

ИЗМЕРЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2015 И.Я. Богданов*

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, потребительская корзина, демографический анализ.

Рассмотрены проблемы оценки бедности для определения величин прожиточного минимума. Особое внимание уделено подходу к оценке величины продовольственной корзины. Показана эволюция бедности от периода революционной России до наших дней, когда бедность носит “детское лицо”.

Бедность - понятие сложное, исторически обусловленное, многофакторное. По определению Всемирного банка, бедность (poverty) - это состояние человека (части населения), характеризующееся низким уровнем доходов, потребления, образования, недостаточным питанием, ухудшением здоровья, бессилием перед обстоятельствами, отсутствием права голоса, ощущением незащитности и страха.

В исследованиях причин и места бедности в обществе выделяют период с XVIII в. до первой половины XX в. (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Г. Спенсер, Ж. Прудон, Э. Реклю, К. Маркс, Ч. Бут и С. Раунтри) и современные исследования в XX в. (Ф.А. Хайек, П. Таунсенд и др.).

Уже работы А. Смита выявили относительную природу бедности через связь бедности и “социального стыда”. Другими словами, бедность определялась как разрыв между социальными стандартами и материальной способностью придерживаться их.

Еще в XIX в. было предложено определять черту бедности на основе семейных бюджетов и ввести тем самым критерий абсолютной бедности, связывающий понятие бедности с уровнем доходов и удовлетворением основных потребностей индивида, необходимых для поддержания определенного уровня его работоспособности и здоровья.

В России исследования бедности на основе анализа бюджетов начались в 1908-1909 гг. Наиболее известно исследование А. М. Стопани, проведенное в 1909 г., опубликованное частично в 1913 г. и полностью - в 1916 г. Оно касалось бюджета нефтепромышленного рабочего. Это единственное в научной

литературе исследование, давшее анализ потребностей и бюджетов в национальном разрезе (рассмотрены семь национальностей).

В 1918 г. был составлен первый минимальный бюджет, бюджетные обследования городских рабочих и служащих продолжались до 1927 г., их публикация - до 1929 г. Бюджеты крестьян исследовались на один-два года дольше, но все они в то время были в значительной мере фальсифицированы.

Прекращение публикаций, а затем и самих обследований было связано с резко отличавшейся по их результатам картиной уровня жизни от тех описаний, которые давались официально. Самый “неприличный” факт, с точки зрения властей, - быстрый рост потребления алкоголя в ущерб благосостоянию семьи.

В послевоенное время в СССР была опубликована единственная работа сотрудников Института труда Г.С. Саркисяна и Н.П. Кузнецовой, посвященная проблемам бедности. При этом сам термин “бедность” не употреблялся, он был заменен словом “малообеспеченность”, которое было в ходу даже в многочисленных работах конца 1980-х - начала 1990-х гг. Реформа цен в 1991 г. и резкое падение уровня жизни привели к введению понятия бедности и появлению специальных исследований этого феномена.

Руководящие принципы в определении бедности содержатся в решении Экономического и социального совета ООН от 19 декабря 1984 г. В нем указано: к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы (материальные, культурные и социальные) которых являются столь ограниченными, что не

* Богданов Игорь Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, зав. отделом социологии экономики Института социально-политических исследований РАН, г. Москва. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

позволяет им вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, где они живут.

За последние 20-30 лет были разработаны альтернативные теории бедности, повлиявшие на формирование социальной политики по борьбе с бедностью. Значительную роль в 80-е гг. XX в. сыграло эмпирическое определение черты бедности (так называемое Лейденское определение), исходящее из представления людей о достаточном минимальном доходе, являющемся функцией их действительного дохода; широкое распространение оно получило в Нидерландах.

Сегодня в мировой практике и статистике можно выделить два основных подхода к определению бедности: абсолютная бедность (бедные по доходам и расходам) и относительная бедность.

Абсолютная бедность. Концепция абсолютной бедности тесно связана с понятием *черты бедности*, определяющей уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которого человек считается бедным. Абсолютная бедность часто измеряется количественно: числом людей либо домохозяйств.

В некоторых случаях применяют понятие *крайней бедности* (нищеты, extreme poverty).

Всемирный банк определяет порог абсолютной бедности как существование на менее чем 2 долл. в день (курс рассчитывается по паритету покупательной способности). В Российской Федерации в качестве порога бедности, как правило, принимается официально назначаемый прожиточный минимум (ПМ).

Следует отметить, что в России определение численности населения, живущего за чертой бедности, до сих пор является дискуссионным, в частности, из-за расхождений в оценках бедности по двум основным программам мониторинга бедности, осуществляемым Росстатом:

- 1) из-за недостаточно достоверной официальной информации о денежных доходах населения, которые получают по макроэкономическим показателям и затем корректируются с помощью расчетного распределения денежных доходов;

- 2) недостаточной отработанности методики распространения на генеральную совокупность выборочных бюджетных обследований домохозяйств, использующих вместо денеж-

ных доходов новый показатель, более полно характеризующий материальное положение населения, - *располагаемые ресурсы*.

У черты бедности как экономического показателя есть один существенный недостаток: она не учитывает число домохозяйств с малым от нее отрывом. Это объясняет тот факт, что бедность и неравенство растут, а число людей за чертой бедности снижается. Именно это сейчас и происходит в России.

Относительная бедность. Многие развитые страны давно пришли к выводу, что бедность в современном индустриальном обществе должна рассматриваться не как абсолютное, а как относительное состояние; такая ситуация будет неизбежной, пока существует общественное неравенство.

Согласно указанной концепции бедными признаются те, чей доход составляет определенную долю срединного дохода в конкретной стране в данный период времени. При этом черта бедности всегда находится на одном и том же расстоянии от медианы, статистически характеризующей достигнутый в обществе жизненный стандарт.

Относительная бедность остается прежней в случае, когда реальные доходы всего населения растут, а их распределение не меняется. Таким образом, концепция относительной бедности является составляющей концепции неравенства.

При определении относительной черты бедности используется показатель среднего, или медианного, личного располагаемого дохода. В США граница относительной бедности соответствует 40,0% этого показателя, в большинстве стран Западной Европы - 50,0-60,0%. Масштабы относительной бедности не совпадают с масштабами абсолютной бедности, а их динамика может быть противоположной.

В мировой науке используется и ряд других подходов к измерению бедности.

Субъективная бедность. Концепция субъективной бедности основана на представлении, что только сам индивид может определить, беден ли он.

Субъективную абсолютную черту бедности можно выявить, основываясь на индивидуальном и общественном мнениях, а затем сравнивая этот показатель с доходами населения.

Депривационный подход. Измерить уровень бедности можно с использованием депривационного подхода. Согласно ему бедными считаются те индивиды, потребление которых не соответствует принятому в обществе стандарту или у которых нет доступа к определенному набору благ и услуг. В этом случае бедность определяется не только недостаточным доходом или низким потреблением товаров и услуг первой необходимости, но и низкокачественным питанием, недоступностью услуг образования и здравоохранения, отсутствием нормальных жилищных условий и пр.

Данный подход (или оценка бедности через испытываемые лишения), требуя учета целого ряда не только материальных, но и социальных индикаторов, позволяет точнее выявить порог качества потребляемых товаров и услуг, переходя который индивид опускается за грань привычных социальных связей и общепринятого образа жизни определенного региона или страны.

В оценках бедности, основанных на таком подходе, следует разграничивать количественные и качественные показатели депривации.

Качественное наполнение определяется четырьмя ступенями.

Четвертая ступень - состояние нищеты, когда ресурсов не хватает на нормальное питание, семья экономит на предметах гигиены, не обновляет одежду для детей по мере их роста, отказывается им в покупке фруктов, соков, не имеет телевизора и холодильника.

Третья ступень - острая нуждаемость (бедность), экономия за счет качества питания. Взрослые члены семьи отказываются от обновления одежды и обуви, семье трудно поддерживать жилье в порядке, обновлять мебель, организовывать в случае необходимости приемлемые ритуальные обряды (похороны, поминки), приобретать жизненно важные лекарства и медицинские приборы. Ограничены визиты гостей и выходы в гости.

Вторая ступень - стесненность (малообеспеченность). Не хватает средств на любимые в семье деликатесы, подарки для близких, газеты, журналы, книги; снижено качество досуга взрослых и детей; семья не может позволить себе приобрести стиральную машину, посетить далеко живущих род-

ственников, отказывается от платных услуг, в том числе необходимых медицинских.

Первая ступень - близкие к средним жизненные стандарты. Эта ступень не означает существенного отклонения от общепринятого в сообществе образа жизни. Такие семьи нуждаются в улучшении жилищных условий, экономят на приобретении современных дорогих предметов длительного пользования, на платных образовательных, рекреационных услугах, отказывают себе в семейном отдыхе и развлечениях.

Многие виды депривации, испытываемые россиянами в настоящее время, пока напрямую не ассоциируются в массовом сознании с бедностью, поскольку присущи большинству населения.

Во многих источниках для оценки уровня благосостояния населения используется не объем доходов, а уровень потребления. Потребление - это уже результат, не требующий расчетов располагаемого и дискреционного доходов. Оно показывает, насколько общественные блага оказались доступными, а не насколько могли бы стать таковыми. Кроме того, в сельских местностях наблюдается высокая сезонность доходов, в то время как потребление колеблется меньше. Наконец, в развивающихся странах высока доля теневого сектора в экономике, что затрудняет сбор данных по доходам.

В современном обществе доминирует единый стандарт благосостояния, стимулирующий получение высоких доходов. Поэтому для оценки уровня жизни человека или общественного слоя важны *количественные* показатели потребления, а также расшифровка сути прожиточного минимума, который зависит от общего уровня цен, доходов, объема средств, обеспечивающих близкие к общепринятым стандарты потребления.

Наряду с простыми качественными и количественными индикаторами уровня благосостояния различных слоев общества экономисты и социологи рассматривают альтернативные методы оценки степени бедности.

Один из известных способов определения бедности основан на формуле, предложенной Дж. Фостером (J. Foster), Дж. Гривером (J. Greer) и Э. Торбеке (E. Thorbecke):

$$P_a = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^a,$$

где P - общий показатель бедности; a - конкретный показатель бедности; H - общее количество домохозяйств; Z_h - черта бедности отдельного домохозяйства h , которая зависит от его состава; Y_h - уровень дохода отдельного домохозяйства; q - количество бедных домохозяйств.

На основе формулы Фостера - Гриера - Торбеке определяются основные показатели бедности: коэффициент бедности и уровень бедности ($a = 0$); индекс глубины бедности ($a = 1$); индекс остроты бедности ($a = 2$).

Коэффициент бедности (доля бедных домохозяйств в общем количестве домохозяйств) измеряется по формуле

$$P_0 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^0.$$

Коэффициент бедности характеризует только степень ее распространенности и не позволяет оценить, насколько доходы бедных домохозяйств ниже границы бедности.

Индекс глубины бедности рассчитывается по формуле

$$P_1 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^1.$$

Данный индекс позволяет оценить, насколько ниже относительно черты бедности расположены доходы исследуемых домохозяйств.

Индекс остроты бедности составляет

$$P_2 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^2.$$

Нобелевский лауреат А. Сен предложил ввести *синтетический индикатор бедности*, объединяющий три фактора: распространенность данного явления, материальную недостаточность бедных людей, степень их расслоения по доходам. Этот индекс рассчитывается по формуле

$$S = L \left(N + \frac{d}{P} G_p \right),$$

где S - индекс Сена; L - доля бедного населения; N - отношение среднего дефици-

та дохода к черте бедности; d - средний доход бедных домохозяйств; P - черта бедности; G_p - коэффициент Джини, указывающий степень неравенства в распределении доходов.

Может ли индекс численности бедного населения считаться хорошим показателем бедности? В некоторых случаях да. Он легок в понимании и использовании на практике. При оценке общего прогресса в сокращении бедности этот индекс является вполне адекватным инструментом исследования. Однако в некоторых случаях, включая сюда анализ влияния на состояние бедноты тех или иных политических мер, использование данных о доле бедного населения не позволяет достоверно оценить получаемые эффекты. Так обстоит дело, например, когда программа нацелена на самых бедных. В результате ее реализации получатели социальной помощи существенно повышают уровень доходной обеспеченности, но не покидают свою группу.

На наш взгляд, в таком случае наиболее точные оценки динамики дает показатель *дефицита дохода*. Этот индикатор нужды может устанавливаться различными способами. Официальная российская статистика, например, исчисляет дефицит дохода как объем пособий, который необходимо выдать дополнительно всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми. Данный показатель определяется в процентах (доле) общих доходов населения страны. Однако в условиях роста доходов средне- и высокообеспеченных слоев общества указанный индикатор может уменьшиться даже при усугублении проблем бедности. В частности, если доходы малоимущих не изменятся при росте общего благосостояния населения, то дефицит, выраженный в процентах от объема всех доходов, сократится. Отсюда следует: наиболее информативным показателем уровня бедности является дефицит дохода в расчете на душу населения, выраженный в процентах от величины ПМ.

В России термины "прожиточный минимум" и "черта бедности" стали употребляться только в последние годы. Раньше обычно говорилось о малообеспеченных слоях населения. При этом в программных документах ставилась цель ликвидации малообеспечен-

ности. Статистические методы изучения закономерностей развития потребления как естественного процесса почти не применялись, наиболее широко использовалась методология разработки так называемых рациональных норм потребления и рациональных потребительских бюджетов.

В 20-е г. XX в. МПБ, или ПМ, ежегодно рассчитывался с использованием ресурсного и нормативного методов на основе специального декрета. Главной целью определения минимального уровня потребления было учесть влияние роста цен на минимально приемлемые размеры средств существования. Этот ежегодно пересматриваемый бюджет определял минимальные уровни оплаты труда. Однако в сталинскую эпоху практика расчета МПБ прервалась на долгие годы. Исследователи вернулись к решению этой задачи только на рубеже 1950-1960-х гг. В 1967 г. был составлен МПБ одинокого рабочего в качестве обоснования минимальной заработной платы в 60 руб. в месяц.

В упоминавшейся уже книге Г. С. Саркисяна и Н. П. Кузнецовой минимальный бюджет рабочей семьи определялся нормативным путем. Нормы питания основывались на рекомендациях Института питания Академии медицинских наук СССР, остальные статьи расходов повторяли ассортимент, входящий в рациональные нормы, отличаясь от него более низкой стоимостью включаемых предметов потребления и более длительными сроками их службы.

Указанный подход с небольшими вариациями, отражающими субъективные оценки того или иного автора, получил широкое распространение в 1970-1980-х гг. Как и рациональные нормы, он являлся порождением плановой системы и в значительной степени выражал некоторый эталон, или ориентир, к которому следовало бы стремиться в перспективе.

Специалистами были разработаны подробные, включающие до 300 наименований, "научно обоснованные нормы" минимально необходимого количества вещей для каждого члена семьи (для детей, подростков, взрослых и стариков). Задача облегчалась тем, что важнейшие социальные потребности в жилище, охране здоровья, образовании и в значительной степени в транспорте не входили

в состав бюджета семьи, а удовлетворялись за счет государственного бюджета (или общественных фондов потребления).

Нормативный подход можно было бы отнести к абсолютной концепции измерения бедности, если бы на нем не отразился явный след методов разработки рациональных норм. Так, наборы продуктов питания для детей, включаемые в ПМ, полностью соответствовали рациональным нормам потребления, которых в "доброе старое время" предполагалось достичь только к 2000 г. Реальные возможности экономики при этом не учитывались.

В 1980 г. экспертами НИИ питания АМН СССР совместно с Госкомтруда СССР и Госкомстатом СССР были разработаны довольно простые по ассортименту минимальные наборы продуктов на одного мужчину трудоспособного возраста, занятого трудом I-II групп интенсивности и в среднем на душу населения. В основу был положен реальный набор продуктов, потребляемый семьями с относительно низкими доходами, который был скорректирован путем дополнения либо исключения тех или иных продуктов с целью получить питание, отвечающее требованиям медицины по поддержанию активного здоровья разных половозрастных групп. Расходы на остальные товары и услуги определялись через обоснование доли расходов на питание в этом минимальном потребительском наборе.

Такой подход, его называют *нормативно-статистическим*, методологически опирается на объективные закономерности изменения структуры потребления в зависимости от улучшения возможностей удовлетворения потребностей (другими словами, от роста уровня реальных доходов населения).

Минимальный продовольственный набор, оцененный в государственных розничных ценах второго пояса, в 1980 г. составил 33 руб. в месяц на душу населения. Стоимость минимальных продовольственных наборов рассчитывалась по этим ценам вплоть до середины 1980-х гг. Когда же скрытая инфляция стала существенно влиять на фактическую цену покупок семьями товаров и услуг, стали использовать цены фактических покупок. Тот же нормативный

продовольственный набор, посчитанный в таких ценах, в 1985 г. составил 42 руб., в 1989 г. - 48 руб., в 1991 г. - 97 руб.

Для стоимостного измерения продуктовых корзин в 1989 г. были использованы средние фактические цены покупок, полученные из данных выборочных обследований семейных бюджетов населения за тот же год. Продуктовая корзина минимального бюджета за 1991 г. рассчитана в ценах на продукты питания по прейскуранту Госкомцен СССР, скорректированных на структуру потребления отдельных продуктов питания в агрегированных группах по данным бюджетной статистики за 1989 г. Стоимость продовольственных корзин для остальных половозрастных групп (женщин, детей, пенсионеров) рассчитывалась по рекомендованному Институтом питания АМН СССР коэффициенту отношения к принятому за единицу энергетической ценности (калорийности) продуктового набору трудоспособного мужчины. Для женщины в возрасте 18-54 лет этот коэффициент равнялся 0,86; для женщины старше 55 лет - 0,70 и т.д.

Наиболее сложным вопросом обоснования величины ПМ, рассчитанного нормативно-статистическим методом, является расчет доли расходов на питание в его структуре. Вплоть до 2 апреля 1991 г. такой долей с полным основанием было признано считать 50,0%. Данное число определялось тем, что, по бюджетной статистике этих лет, в низкодоходных семьях доля расходов на питание составляла около 50,0%. Следовательно, для получения стоимости всего ПМ надо было просто удвоить стоимость минимального продовольственного набора. Так, в 1989 г. стоимость продовольственной корзины в расчете на душу населения равнялась 48 руб., ПМ - 96 руб.

В обоснование минимального потребительского бюджета в 1991 г. в расчетах Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) уже была заложена доля расходов на питание в пределах 60,0%, т.е. величина ПМ составила около 160 руб. (97 руб. = 0,6). Из-за резкого падения реальных доходов после апрельского повышения цен 1991 г. произошло обеднение населения, выразившееся в существенном росте как абсолютных расходов, так и доли питания в среднем потребительском бюджете. В нем в среднем по стране доля на

питание повысилась с 31,8 до 50,0%. Этот факт послужил основанием для ее увеличения и в минимальном потребительском бюджете.

В целях усиления социальной защиты населения, особенно наименее обеспеченных граждан, при переходе к рыночной экономике в Указе Президента СССР от 21 мая 1991 г. № УП-1995 "О минимальном потребительском бюджете" подчеркивалось, что набор товаров и услуг МПБ должен определяться на основе научно обоснованных норм, национальных особенностей потребления и реальных возможностей экономики.

В Указе предусматривалось также, что стоимостная величина МПБ должна пересматриваться не реже одного раза в год с учетом роста индекса потребительских цен, а состав потребительских корзин - не реже одного раза в пять лет.

Минимальный потребительский набор, предложенный НИИ труда в январе 1992 г., базировался практически на тех же "научно обоснованных нормах потребления", которые применялись в докризисный период. Нереалистичность этого набора, на наш взгляд, определялась многими обстоятельствами, одним из которых являлся состав минимального потребительского набора. Например, в нем по-прежнему предусматривалось годовое потребление мясных продуктов в размере 54 кг на человека, хотя нормы, по которым в конце 1980-х гг. в большинстве промышленных городов выдавались талоны на мясо, как правило, ограничивались 1 кг на человека в месяц.

Более того, в предлагаемом минимальном наборе сохранялась прежняя структура потребления, что свидетельствует о недоучете экспертами закономерностей развития потребления в рыночных условиях, когда выбор потребителя ограничивается его доходами.

В 1988 г. доля расходов на питание в семьях рабочих и служащих России в среднем была равна 31,8%, в январе - апреле 1992 г., по данным Госкомстата, она поднялась до 51,8%, что стало бесспорным доказательством падения реальных доходов населения, несмотря на резкий рост их номинального размера.

Такой же набор (но рассчитанный не на одинокого мужчину, а на душу населения) в

апреле 1992 г. стоил 2100 руб., а в августе того же года - 3475 руб. В обоих случаях его стоимость превышала среднестатистические показатели номинальных доходов за соответствующий период. Отсюда и распространяемые средствами массовой информации заявления о том, что 60,0 или даже 90,0% населения оказались за чертой бедности.

Аналогичный метод применяли представители Московской федерации профсоюзов и Мосгорстата. Минимальный потребительский бюджет должен был составлять на одного человека более 5000 руб., в то время как фактический среднедушевой доход в июле 1992 г. в семьях рабочих и служащих был около 3500 руб., а в Москве - еще меньше.

Министерство труда РФ в апреле 1992 г. приняло Временные рекомендации по расчетам прожиточного (физиологического) минимума по регионам России, которые внесли существенные коррективы в применявшиеся ранее методы. Во-первых, доля питания в наборе была повышена до 68,0% за счет снижения расходов на покупки других товаров, уменьшения налогов и исключения из перечня алкоголя и табака. Во-вторых, в продовольственном наборе было уменьшено потребление мясных и молочных продуктов взрослым населением. В то же время продуктовые наборы для детей по-прежнему базировались на рациональных нормах потребления.

Данный минимум был назван физиологическим, т. е. определяющим абсолютные границы бедности. Однако нормы и рекомендации Минздрава России, положенные в основу наборов физиологического минимума, заметно превышали нормативы, принятые в качестве минимума ВОЗ. По расчетам, проведенным в Институте питания РАМН, для детей это превышение составило более 50,0%, для взрослых мужчин и женщин - 20,0%, а в среднем - 45,0% (в ценах августа 1992 г.).

Установление доли расходов на питание на уровне 68% в прожиточном минимуме 1992 г. оставило за чертой бедности примерно треть населения.

Методология расчета ПМ в 2005 и 2010 гг. В 2005 г. Правительство РФ пересмотрело состав потребительской корзины.

Пищевая ценность корзины повышалась за счет увеличения объемов потребления мяса

и мясопродуктов, рыбы, молока, фруктов и ягод. При этом нормативы по хлебным изделиям и картофелю были снижены.

В результате на человека годовое потребление мяса и мясопродуктов увеличивалось на 22,0% (до 37,2 кг), рыбы и рыбопродуктов - на 15,0% (до 16 кг), свежих фруктов - на 31,0% (до 23 кг), молока и молокопродуктов - на 10,0% (до 238,2 кг). В год трудоспособному человеку было положено 22 кг фруктов, детям - в 2 раза больше - 52 кг, т.е. они могли есть фрукты почти каждую неделю. В год яиц было положено 200 шт. вместо 180, сахара - 22 кг (включая разного рода сладости), т.е. 60 г в день.

Увеличена была также доля расходов на непродовольственные товары: до 15,0% для пенсионеров и до 12,0% для детей. В потребительской корзине на 2010 г. перечень услуг был дополнен строкой "об услугах культуры". Согласно новой методике, среднестатистический россиянин трудоспособного возраста мог совершать 619 поездок в год, пенсионер - 150 поездок. Что касается расходов на посещение театра, кино и выставок, то абсолютно непонятно, как они рассчитывались. В документе на культурные запросы народа закладывалось только 5,0% от общей величины расходов на услуги. В прежнем виде сохранялись нормы потребления коммунальных и транспортных услуг.

Напомним, что потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения по стране определяется не реже одного раза в пять лет.

Состав и объем потребительской корзины для россиян на 2011-2012 гг. согласно Федеральному закону от 3 декабря 2010 г. № 227-ФЗ "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации", подписанному Президентом РФ Д. А. Медведевым, не изменились. В настоящее время трудоспособный гражданин, в частности, потребляет в год 107,6 кг картофеля, 97 кг овощей и бахчевых, 23 кг свежих фруктов, хлеба, мясо- и рыбопродуктов, соответственно, 133,7, 37,2 и 16 кг. Расходы на услуги культуры составляют 5,0% от общей величины расходов на услуги в месяц.

Энергетическая ценность одного минимального набора продуктов в среднем на одного человека составляет 2268 ккал в сут-

ки. В минимальную потребительскую корзину укладывается следующий набор услуг: 18 м² жилой площади, центральное отопление - 6,7 гкал в год, вода - 285 л в сутки, газ - 10 м³ в месяц, электроэнергия - 50 кВт · ч в месяц. Кроме того, обсчитываются расходы на общественный транспорт: для мужчины трудоспособного возраста - 602 поездки в год, для женщины - 638 и для детей в возрасте 7-15 лет - 600 поездок. Для пенсионеров, а также для детей в возрасте до шести лет транспортные услуги в минимальный набор не включаются.

Для вычисления стоимости потребительской корзины берутся данные Росстата об уровне потребительских цен и тарифов на продукты питания, непродовольственные товары и услуги. При этом учитывается, что в трудоспособном населении мужчины составляют 52,0%, а женщины - 48,0%. Среди пенсионеров мужчин и женщин, соответственно, 28,0 и 72,0%, доля детей в возрасте до 6 лет - 34,0%, а от 7 до 15 лет - 66,0%.

Прожиточный минимум - граница бедности. Росстат проводит оценку бедности, основываясь исключительно на материальных ресурсах и используя для этих целей методологию определения *абсолютной бедности*. Начиная с 1992 г. при выборе критериев для измерения абсолютного уровня бедности применяются показатели *величины ПМ*, которая представляет собой рассчитываемый экспертным путем показатель - сумму денег, гарантирующую приобретение минимально приемлемого потребительского набора материальных благ и услуг для одного человека или одной семьи (в пересчете на одного ее члена) при конкретном достигнутом уровне благосостояния в обществе.

Прожиточный минимум определяется как стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов, а *потребительская корзина* - как минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Федеральный закон установил также следующие положения.

1. Величина ПМ на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по стране устанавли-

вается Правительством РФ, в субъектах РФ - региональными органами исполнительной власти.

2. Величина ПМ, определяемая в целом по РФ, является основой для установления МРОТ и минимальной пенсии по возрасту, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат.

3. Прожиточный минимум учитывается при оказании государственной социальной помощи.

4. Важная особенность закона о ПМ - его прямое действие по поддержанию малоимущих семей. Любая семья или каждый одиноко проживающий гражданин со среднедушевыми доходами ниже ПМ, установленного в соответствующем субъекте РФ, имеет право на получение государственной социальной помощи.

Для реализации этого права Федеральный закон от 27 мая 2000 г. № 75-ФЗ "О внесении дополнений в Федеральный закон "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" установил понятие *среднедушевого дохода* как совокупной суммы доходов всех членов семьи, деленной на число ее членов, а также порядок его исчисления.

Потребительская корзина в целом по Российской Федерации устанавливается Федеральным законом "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации". В соответствии с ним потребительская корзина утверждается законодательными (представительными) собраниями по представлению органов исполнительной власти и при наличии соответствующей экспертизы. Корзина должна включать в себя минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг в натуральных показателях из расчета всех основных социально-демографических групп населения - трудоспособных, пенсионеров и детей.

С сентября 2000 г. по июль 2001 г. межведомственной комиссией по экспертизе, созданной при Министерстве труда России, было рассмотрено 89 проектов потребительских корзин, представленных органами исполнительной власти субъектов РФ. Из них 67 проектов были рассмотрены без замечаний, 22 имели различные отклонения от методических рекомендаций. При выносе окончательного решения принимались во внимание аргументы региональных специалистов, а также степень влияния изменения набо-

ров на общую стоимость потребительской корзины.

В разных странах содержание минимальной потребительской корзины варьируется в зависимости от национального уровня экономического развития и представлений общества о качестве и уровне жизни. Общими для всех стран являются принципы установления прожиточного минимума, определенные Конвенцией № 117 МОТ об основных целях и нормах социальной политики, которая гласит: “При установлении прожиточного минимума принимаются такие основные потребности семей трудящихся, как продукты питания, их калорийность, жилище, одежда, медицинское обслуживание и образование” (ч. 2 ст. 5).

В частности, в Германии потребительская корзина включает в себя 475 продуктов и услуг, в США - 300, в Великобритании и во Франции - по 250. В смысле детализации набора товаров и услуг Россия не хуже других: с 1992 г. в российскую корзину вошло 407 наименований. Однако расчеты ПМ в разных государствах не совпадают, принципиальные отличия имеют также толкования понятия “потребительская корзина” и цель ее формирования.

В США для определения доли малоимущего населения используется подход, аналогичный тому, что применяется в России, т.е. за черту бедности принимается стоимостная оценка минимальной потребительской корзины. Согласно данному методу бедными считаются граждане, доходы которых оказываются ниже рассчитанного уровня. В основу определения денежного дохода, необходимого для приемлемого уровня жизни, обычно ставят потребительский бюджет минимального стандарта, содержащий соответствующие наборы товаров и услуг, оцененные в розничных ценах.

Разработке стандартных бюджетов в США предшествовал период исследований фактических условий жизни и реального потребления трудящихся. Свыше 100 таких исследований были выполнены в отдельных штатах в 1870-1900 гг., а с 1888 г. аналогичные работы стали проводиться на федеральном уровне. С 1913 г., когда вступил в силу первый закон о минимуме заработной платы, разработку стандартных бюджетов проводи-

ли бюро трудовой статистики отдельных штатов. В 1917 г. профессором Вашингтонского университета У. Огберном был разработан бюджет для семей работников железных дорог, известный под названием “бюджет минимального комфорта”. В 1919 г. Федеральное бюро статистики труда по запросу объединенной комиссии конгресса подготовило количественный и стоимостный бюджеты для одиноких мужчины и женщины, состоящих на государственной службе, и для семей государственных служащих. Аналогичные бюджеты создавались для рабочих и служащих в разных регионах этой страны.

В период Великой депрессии 1930-х гг. появились специальные бюджеты, учитывавшие основные потребности при чрезвычайных обстоятельствах. Предусмотренные для определения социальной помощи в этот кризисный период развития, они учитывали лишь основные физиологические потребности человека. В 1945 г. конгресс США поручил Федеральному бюро статистики труда разработать бюджеты жизни рабочей семьи на уровне ПМ, включавшие в себя не только физиологические, но и социальные потребности. За основу расчета семейного бюджета была взята типичная рабочая семья из четырех человек (работающий по найму муж 38 лет, неработающая жена 36 лет, сын 13 лет, дочь 8 лет), так как почти половина всех семей страны в то или иное время проходит через такой состав.

Одновременно Администрация социального обеспечения разработала бюджет для престарелой пары на скромном уровне жизненного стандарта. Далее Бюро статистики труда, развивая ранее принятую методику разработки стандартных бюджетов, провело расчеты для семьи из четырех человек и для престарелой пары на высоком, среднем и низком жизненных уровнях. Каждый бюджет составлялся в двух формах - натуральной и денежной. Если натуральное наполнение бюджета пересматривается сравнительно редко, то его стоимостная оценка пересматривается ежегодно в связи с изменением индекса потребительских цен, а также периодически при очередном пересмотре его натурального состава.

Для семей разных размеров рассчитывается шкала коэффициентов доходов, т.е.

осуществляется так называемое шкалирование бюджетов, учитывающее эффект экономии, достигаемой за счет совместного ведения хозяйства. Такая экономия на общих хозяйственно-бытовых расходах (на жилище, его содержании, мебели, хозяйственном оборудовании и т. п.) может заметно повысить уровень материального обеспечения в сравнении с семьями меньших размеров. Так, если принять уровень бедности одинокого американца за 100,0 %, то эта «экономия» для семьи из двух человек составляет 28,0 %, т.е. бюджет, сложенный из двух отдельных бюджетов на уровне бедности, уже будет выше на 28,0 % этого уровня бедности, на семью из трех человек - на 57,0 %, из четырех человек - на 101,0 % и т.д.

Например, с учетом шкалирования уровень бедности для 48 штатов и округа Колумбия выглядит сейчас следующим образом: четыре человека - 2205 долл., три - 1831, два - 1457, один человек - 1083 долл.

Как видим, особенность американского подхода состоит в том, что доля расходов на покупку продуктов питания в минимальной потребительской корзине должна составлять не более трети всех расходов.

Во *Франции* ежегодно устанавливаемый размер минимальной заработной платы корректируется в зависимости от индекса цен, который рассчитывается на основе обширной потребительской корзины, включающей в себя группы из 507 цен и тарифов.

В *Восточноевропейских странах* величина ПМ рассчитывается *нормативным методом*. Как правило, в этих странах отсутствует законодательная база, поэтому ПМ определяется временными положениями. Исключение составляют Словакия и Чехия, которые еще в 1991 г. приняли законы о ПМ и рассчитывают его по единой методике. Примечательно, что в Чехии ПМ определяется в целом по населению с выделением только детей и молодежи до 26 лет.

В странах *ближнего зарубежья* - в республиках Беларусь и Молдова - для расчета ПМ используют *нормативный*, а в Кыргызстане и Украине - *нормативно-статистический методы*. При этом, например, продуктовая корзина в Украине обеспечивает в сутки более 3000 ккал (для сравнения: российская корзина - около 2300 ккал).

В *России* фактически используется свой оригинальный метод определения малоимущих: государственные органы утверждают состав и цену потребительской корзины, после чего, ориентируясь на нее, устанавливают размеры минимальной заработной платы, пособий и черты бедности. В этом случае российская законодательно утверждаемая потребительская корзина вообще не имеет ничего общего с западной. Наш пакет товаров и услуг отличается от стандартов, принятых в развитых странах, как по составу, так и по величине конкретной суммы. Тем не менее этот набор служит основой для определения МРОТ и пособий. В отличие от нашего метода наполнение французской или английской потребительской корзины оценивается не в абсолютных, а в относительных показателях, т.е. в виде индекса потребительских цен; затем на основе изменения этого показателя автоматически корректируется минимальная заработная плата.

В последнем квартале 2009 г. в Российской Федерации стоимость минимальной потребительской корзины, по данным Росстата, равнялась 2305,2 руб. Если считать, что эта сумма должна составлять треть ПМ, то полная его величина равна 7684 руб. Исходя из этих данных ПМ как пороговых для измерения уровня бедности, получаем, что в 2009 г. примерно 28,0% россиян (около 40 млн чел.), по американским стандартам, являлись бедными. Таким образом, мы видим: как по европейской, так и по американской методике измерения бедности в России около 30,0% населения являются бедными, что в разы превышает показатели, публикуемые официальной статистикой.

Эволюция бедности. В силу объективных причин у нас сейчас почти нет статистических данных по дореволюционной России, как то: ВВП на душу населения, стоимость потребительской корзины, ПМ и т.д. Интересные обзоры состояния бедности и уровня жизни населения страны до 1917 г. можно найти в немногочисленной литературе, где в качестве источника информации используются цитаты из воспоминаний иностранцев, в разное время посещавших Россию. Такие оценки хотя и субъективны, но ценны для нас, поскольку иностранцам нет нужды заниматься приукрашиванием действительности.

ти чужой для них страны. В частности, интересные записки оставил Ю. Крижанич, хорватский богослов и философ, в 1659 г. прибывший в Россию. В 1661 г. он был отправлен в ссылку в Тобольск - его воззрения на единую, независимую от земных споров Церковь Христову были неприемлемы как для защитников православия, так и для католиков. В ссылке он провел 16 лет, там и написал трактат "Разговоры о владетельстве", известный также как "Политика". В нем тщательно проанализировано экономическое и политическое положение России. Вот что пишет Крижанич про еду: "Русская земля по сравнению с Польской, Литовской и Шведской землями и Белой Русью гораздо плодороднее и урожайнее. Растут на Руси большие и хорошие огородные овощи, капуста, редька, свекла, лук, репа и иное. Индейские и домашние куры и яйца в Москве крупнее и вкуснее, нежели в упомянутых выше странах. Хлеб, действительно, на Руси сельские и прочие простые люди едят намного лучший и больше, нежели в Литве, в Польской да Шведской землях. Рыба также добывается в изобилии". А вот каким, по данным В. О. Ключевского, в 1630 г. было типичное малоземельное (засевавшее поле размером в одну десятину, т.е. 1,09 га) крестьянское хозяйство Муромского уезда: "3-4 улья пчел, 2-3 лошади с жеребятами, 1-3 коровы с подтелками, 3-6 овец, 3-4 свиньи и в клетях 6-10 четвертей (1,26-2,1 м³) всякого хлеба".

Многие иностранные путешественники отмечали дешевизну продуктов в России.

А. Олеарий, будучи секретарем посольства, посланного шлезвиг-гольштинским герцогом Фридрихом III к персидскому шаху, побывал в России в 1634 и 1636-1639 гг. и оставил такие заметки: "Вообще по всей России, вследствие плодородной почвы, провиант очень дешев, 2 копейки за курицу, 9 яиц получали мы за копейку". Другая цитата из того же источника: "Так как пернатой дичи у них имеется громадное количество, то ее не считают такой редкостью и не ценят так, как у нас: глухарей, тетеревов и рябчиков разных пород, диких гусей и уток можно получать у крестьян за небольшую сумму денег".

Персиянин Орудж-бек Баят (Урух-бек), который в конце XVI в. был в составе персидского посольства в Испанию, где обра-

тился в христианство и стал именоваться Дон Хуан Персидский, дает аналогичные свидетельства относительно дешевизны еды в России: "Мы пробыли в городе [Казани] восемь дней, причем нас так обильно угощали, что кушанья приходилось выбрасывать за окно. В этой стране нет бедняков, потому что съестные припасы столь дешевы, что люди выходят на дорогу отыскивать, кому бы их отдать".

Венецианский торговец и дипломат Б. Иосафат, в 1479 г. побывавший в Москве, сообщает: "Изобилие хлеба и мяса здесь так велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру. За один марк вы можете получить 4 фунта мяса, 70 куриц стоят червонец и гусь - не более 3 марок. Зимой привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двухсот штук".

В XVII в. в Германии проблему с мясом решали по-другому. Там за время Тридцатилетней войны (1618-1648) было уничтожено около 40,0% населения. В результате дело дошло до того, что в Ганновере власти официально разрешили торговлю мясом людей, умерших от голода, а в некоторых областях Германии (христианской, между прочим, страны) было разрешено многоженство для восполнения людских потерь.

Однако все эти заметки относятся к периоду до XVIII в., т. е. ко времени Московского царства. Посмотрим, что было в период Российской империи.

Интересными наблюдениями, в частности, поделился Ш.-Ж. Ромм, активный участник Великой французской революции. В 1779-1786 гг. он жил в Санкт-Петербурге, работал учителем и воспитателем графа П.А. Строганова, совершил три путешествия по России. В 1781 г. он писал Г. Дюбрелю (к сожалению, из письма не ясно, о крестьянах какой именно губернии шла речь): "Крестьянин считается рабом, поскольку господин может его продать, обменять по своему усмотрению, но в целом их рабство предпочтительнее той свободы, коей пользуются наши земледельцы. Здесь каждый имеет земли больше, чем может обработать. Русский крестьянин, далекий от городской жизни, трудолюбив, весьма смекалист, гостеприимен, человечен и, как

правило, живет в достатке. Когда он завершит заготовку на зиму всего необходимого для себя и своей скотины, он предается отдыху в избе, если не приписан к какой-либо фабрике, каковых в этой области много, благодаря богатым рудникам, или если не отправляется в путешествие по своим делам или по делам господина. Если бы здесь были лучше известны ремесла, у крестьян было бы меньше времени для досуга в тот период, когда они не заняты сельским трудом. И господин, и раб получили бы себе от этого пользу, но ни те, ни другие не умеют рассчитывать свою выгоду, поскольку еще недостаточно прочувствовали необходимость ремесел. Здесь царит простота нравов и довольный вид никогда бы не покидал людей, если бы мелкие чинуши или крупные собственники не проявляли жадности и рвачества.

Малочисленное население области во многом является причиной изобилия всего, что необходимо для жизни. Продовольствие стоит так дешево, что, получая два луидора, крестьянин живет весьма зажиточно". Обращает на себя внимание то, что о русском "рабстве" крестьян более предпочтительном, чем "свобода" французских, пишет не кто-нибудь, а будущий активный участник Великой французской революции, прошедшей под лозунгом "Свобода, равенство и братство".

Предпочтительное положение русского крестьянина в сравнении с западноевропейским отмечали и российские авторы. Так, А.С. Пушкин, обладавший глубоким умом и хорошо знавший русскую деревню, писал: "Фонвизин, в конце XVIII века путешествовавший по Франции, говорит, что, по чистой совести, судьба русского крестьянина оказалась ему счастливее судьбы французского земледельца. Верю... Повинности вообще не тягостны. Подушная платится миром; барщина определена законом; оброк не разорителен (кроме как в близости Москвы и Петербурга, где разнообразие оборотов промышленности усиливает и раздражает корыстных владельцев)... Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак бедности".

На этот же счет оставил воспоминания английский капитан Дж. Кокрейн. В 1824 г. он писал: "Безо всяких колебаний... говорю

я, что положение здешнего крестьянства куда лучше состояния этого класса в Ирландии. В России изобилие продуктов, они хороши и дешевы, а в Ирландии их недостаток, они скверны и дороги, и лучшая их часть вывозится из второй страны, между тем как местные препятствия в первой приводят к тому, что они не стоят такого расхода. Здесь в каждой деревне можно найти хорошие, удобные бревенчатые дома, огромные стада разбросаны по необъятным пастбищам, и целый лес дров можно приобрести за гроши. Русский крестьянин может разбогатеть обыкновенным усердием и бережливостью, особенно в деревнях, расположенных между столицами".

С оценкой своего соотечественника согласен английский путешественник Р. Бремнер. В книге "Экскурсии по России", изданной в 1839 г., он замечает, что "есть области Шотландии, где народ ютится в домах, которые русский крестьянин сочтет негодными для своей скотины".

Из приведенных сообщений видно, что иностранцы, которые могли сравнивать быт простого народа в России и своих странах во время допетровской Руси и в период Российской империи, свидетельствовали: простой народ в России жил в целом не беднее, а зачастую и богаче, чем другие народы Европы.

В начале XX в. исследователи и исторические материалы дают порой прямо противоположную оценку состояния российской экономики. Например, белый эмигрант, монархист и антикоммунист И.Л. Солоневич пишет: "Факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подлежит никакому сомнению. По цифрам 1912 года, народный доход на душу населения составлял: в САСШ (США. - И. Б.) 720 руб. (в золотом, довоенном исчислении), в Англии - 500, в Германии - 300, в Италии - 230 и в России - 110.

Итак, средний русский еще до Первой мировой войны был почти в 7 раз беднее среднего американца, и больше чем в 2 раза беднее среднего итальянца. Даже хлеб - основное наше богатство - был скуден. Если Англия потребляла на душу населения 24 пуда, Германия 27 пудов, а САСШ - целых 62 пуда, то русское потребление хлеба было только 21,6 пуда - включая во все это и корм скоту. Нужно при этом принять во вни-

мание, что в пищевом рационе России хлеб занимал такое место, как нигде в 1781 г. в других странах он не занимал. В богатых странах мира хлеб вытеснялся мясными и молочными продуктами и рыбой”.

Однако на этот счет есть и другие суждения. В частности, накануне Первой мировой войны в Киеве было проведено статистическое исследование благосостояния около 600 рабочих семей, в результате которого появился труд “Бюджеты рабочих Киева в 1914 году”. В частности, были выявлены данные о таком “вечно злободневном вопросе”, как заработная плата. Оказалось, что средняя месячная заработная плата составляла почти 37 руб. При этом по конкретным профессиям картина выявилась такая. Ювелир зарабатывал 55 руб. 27 коп., печатник - 52 руб. 30 коп., металлисты - 49 руб., портные - 37 руб. 95 коп., столяр - 37 руб. 95 коп., сапожник - 24 руб. 95 коп.

Среди работников этих профессий женатых было: металлистов - 69,0%, печатников - 50,4, ювелиров - 40,4, портных - 30,7, сапожников - 21,7%.

Средние месячные платежи холостого рабочего-мужчины выглядели следующим образом: расходы на питание - 16 руб. 79 коп., аренда жилья - 5 руб. 43 коп., одежда - 5 руб. 52 коп., гигиена тела - 1 руб. 55 коп., посылка денег - 1 руб. 20 коп., духовные и общие потребности - 1 руб. 70 коп., врачебная помощь - 61 коп., табак и алкоголь - 2 руб. 4 коп., сборы и налоги - 3 коп., прочие расходы - 1 руб. 47 коп.

Таким образом, месячный бюджет рабочего составлял 36 руб. 34 коп.

Примечательно, что одинокий рабочий тратил в день на питание в среднем: на завтрак - 12-13 коп., на обед - 22 коп., на ужин - 10 коп. Расходы на табак и алкоголь, безусловно, были значительны, однако основные продукты питания были вполне доступны.

Рабочие, получавшие меньше среднего заработка, жили на хозяйских квартирах, которые им бесплатно предоставляли владельцы предприятий. Тот, кто жил в отдельной квартире, получал около 45 руб. в месяц, а в собственном доме - не менее 61 руб. При этом очень часто детские сады, больницы и поликлиники были бесплатными. Не удивительно, что многие русские предпринимате-

ли получили от международных промышленных организаций ордена Почетного легиона за особую заботу о рабочих. На многих заводах и фабриках цеха и корпуса были просторными, светлыми и оборудованными системой вентиляции. Таким образом, многие социальные проблемы были решены почти полностью, что впоследствии большевики приписали исключительно завоеваниям своей революции.

В исследованиях бюджета рабочих Киева начала XX в. показателен пункт о налогах - 3 коп. в месяц. Такая мизерная сумма объяснялась тем, что в царской России не было подоходного налога. И другие налоги были самыми низкими в Европе и составляли 9,09 руб. на душу населения в год.

К 1912 г. было введено социальное страхование рабочих, действовали и другие законы, о которых тогдашний Президент США У. Тафт публично заявил: “Ваш император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может”.

Интересны данные о продолжительности рабочего дня и количестве выходных. Закон от 2 июня 1897 г. сокращал рабочий день до 11,5 ч в будние дни, 10 - в субботу и накануне праздников, до 10 ч - в ночное время. Причем правительство выступало за сокращение рабочего времени, а промышленники - против.

На первый взгляд, рабочий день был длинным. Однако надо учесть, что рабочие имели до 2 ч на обед и отдых. На предприятиях же с непрерывным циклом работ всегда был восьмичасовой рабочий день. Количество выходных и праздников с 1900 г. для рабочих было определено в 69 дней в год. У крестьян праздников было больше, и праздновались они с большим размахом. Для фабрично-заводских рабочих в среднем каждый шестой день недели был выходным. Русские экономисты били тревогу в связи с обилием праздников, из-за которых страна теряла миллионы рублей.

Перепись 1897 г. показала, что только 21,0% населения являются грамотными, но в царствование Николая II в год открывалось около 10 тыс. начальных и 60 средних школ, а в 1908 г. был принят Закон об обязательном всеобщем бесплатном начальном обра-

зовании. Все эти меры должны были к 1922-1925 гг. полностью покончить с безграмотностью населения.

Как безусловный итог и главный вывод нашего исследования прозвучат слова известного в XX в. французского экономиста Э. Тэри: “Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912-м и 1950-м годами, как они шли между 1910-м и 1912-м, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении”.

Действительно, молодой русский капитализм стремительно набирал обороты, страна преобразалась и богатела год от года. Многие дальнейшие преобразования, в том числе восьмичасовой рабочий день, были не за горами.

Бедность была во многом следствием крестьянского малоземелья: в аграрной стране бедность и богатство крестьян измеряются размерами полей. Таким образом, коренной российской спецификой было крестьянское малоземелье.

Снижение реальных доходов населения и их чрезмерная дифференциация - две основные тенденции в изменении уровня жизни граждан РФ с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время.

Согласно данным Росстата, доля бедных в общей численности населения страны уменьшилась с 33,5% в 1992 г. до 14,7% в начале 2010 г. Заметим при этом, что высокие показатели бедности - до 30,0% и выше, которые наблюдались в 1992-1993 и 1999 гг., были связаны с либерализацией цен в начале 1990-х гг. и с дефолтом 1998 г. В 2000 г. произошло изменение методики расчета ПМ, и если пересчитать данные того года по формуле 1992-1999 гг., то бедность была бы на уровне 24,0%.

По официальным данным, в 2009 г. реальные доходы российских граждан составили 35,8% от уровня 1990 г., а коэффициент дифференциации доходов за тот же период увеличился с 4,5 до 16,7 раза.

Следствием социально-экономических реформ, проводимых в России с начала 1990-х гг., стало не только перманентное снижение реальных заработков и доходов, но и усиление неравномерности их распределения.

В основе этих процессов - обеднение подавляющей части населения, живущего на заработную плату и социальные трансферты, а также обогащение новоявленных предпринимателей и собственников приватизированных предприятий. Стремительный рост богатства “новых русских” позволил части из них выйти на характеристики уровня жизни, превосходящие не только дореформенные отечественные нормативы, но и мировые стандарты. В то же время основная масса получателей традиционных доходов понесла потери в уровне жизни и в значительной своей части оказалась за чертой бедности.

Таким образом, у 20,0% малообеспеченного населения произошло относительное сокращение доходов почти в 2 раза на фоне более чем полуторного увеличения доходов 20,0% богатых. Группы населения со средними (близкими к медиане) доходами не только не разбогатели, но и не восстановили уровня благосостояния, имевшегося у них в 1990 г. А группы населения с самыми низкими доходами остались за чертой абсолютной бедности. Это означает, что отдельные (богатые) группы населения имеют институциональные преимущества, которые позволяют им гораздо больше остального населения получать эффекты от экономического роста.

Удручающую картину дает анализ динамики соотношения доходов в децильных группах населения.

По данным Росстата, доля бедных в отдельные годы достигала 30,0% и выше. В то же время оценки численности бедных, сделанные независимыми исследователями, существенно отличаются от официальных.

Для сравнения следует отметить, что европейские страны ориентированы в основном на измерение бедности не как абсолютного, а как относительного показателя. Экономическая трактовка такого подхода заключается в положении, что бедными являются те, уровень жизни которых существенно отклоняется от сложившихся в данной стране стандартов. И здесь для измерения относительного уровня бедности, как правило, используются два основных подхода.

По *методике ОЭСР* бедным считается человек с доходом менее 60,0% медианного дохода по стране. Если применить данный подход к России, то получается следующая

картина. В 2009 г. в России медианный доход, рассчитанный на основе данных статистики о распределении населения по величине среднедушевых доходов, составил 13 528 руб. в месяц. Значит, 60,0% этой суммы давали 8168 руб. В 2009 г. 28,9% (41 млн) россиян имели ежемесячные денежные доходы ниже 8000 руб. Следовательно, по стандартам ОЭСР приблизительно 30,0% россиян являлись бедными.

Европейское статистическое агентство (ЕСА) за основу берет долю населения с доходами менее 50,0% среднедушевого дохода в стране. Человек с таким уровнем доходов, как считают в агентстве, подвергается потенциальному риску бедности. Если учесть, что в 2009 г. в России среднедушевые номинальные денежные доходы населения составили 16 886,5 руб. в месяц, то согласно методике ЕСА границей бедности будет половина среднедушевого дохода, т.е. 8443 руб. Из этого расчета следует: в России доля потенциально бедного населения в 2009 г. составляла более 30,0% (более 42 млн чел.). Таким образом, абстрагируясь от конкретных цифр, можно сказать: в современной России проблема бедности - это проблема десятков миллионов граждан страны.

Если же говорить о показателях относительной бедности, которые используются в странах Европейского союза, то численность относительно бедного населения России неуклонно продолжает расти. В 1990 г. относительная граница бедности, составляющая 60,0% от среднедушевого дохода, пролегла между среднедушевыми доходами третьей и четвертой децильных групп. В первом десятилетии XXI в. эта граница приблизилась к среднедушевому доходу в шестой децильной группе. Вместе с этим продолжало расти неравенство, увеличиваясь тем быстрее, чем выше был экономический рост и богаче регион.

В настоящее время Россия стремится интегрироваться в Европейское экономическое пространство, поэтому обязана будет рассчитывать показатели бедности как относительные по методике, принятой в ОЭСР. Любопытно, что будут говорить российские чиновники по поводу почти трехкратного увеличения показателей беднос-

ти? Ведь сегодня при международных сопоставлениях мы называем показатели, рассчитанные по принципиально разным методикам.

Считается, что последние годы (исключая периоды кризисов) были успешными с точки зрения роста уровня жизни; в динамике дохода населения наблюдался реальный рост (в пределах 15,0-20,0%), следствием чего стало сокращение масштабов бедности. С этим можно было бы согласиться при взгляде на среднестатистические показатели доходов населения. Однако сегодня в России, несмотря на позитивную динамику роста средних показателей денежных доходов в "тучные" годы, из-за форсированного роста самых высоких доходов и заработных плат социальная поляризация не уменьшается, а продолжает нарастать.

Общим следствием проводимого в стране политического курса являются острые социально-экономические диспропорции, которые выражаются, в первую очередь, в избыточном экономическом неравенстве доходов различных групп населения, в беспредельно высоком неравенстве в распределении собственности. В связи с финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. эти диспропорции еще больше обострили и без того напряженную ситуацию в социальной сфере. Так, коэффициент Джини, показывающий индекс концентрации доходов, у нас в стране давно превысил критический (по отношению к экономическому росту) уровень Всемирного банка (0,4) и, по данным Росстата, продолжает увеличиваться. То же самое можно сказать о коэффициенте фондов, небольшое снижение которого зафиксировано в кризисном 2009 г.

Официальные оценки неравенства в терминах коэффициента фондов, показывающего разрыв в доходах 10,0% наиболее обеспеченных слоев общества и 10,0% наиболее бедного населения, вводят в заблуждение, поскольку реальные данные неравенства значительно выше. Для корректных оценок неравенства, в том числе с точки зрения международных сопоставлений, надо учитывать, во-первых, располагаемые, а не номинальные доходы, во-вторых, разницу

более чем в 2 раза в уровне инфляции для бедных и богатых.

С учетом только этих факторов реальное неравенство в значениях коэффициента фондов оказывается почти в 1,5 раза выше - сегодня это 23-24 против 16,7, оцененных по методике Росстата.

Кроме того, в оценках Росстата исчезают территориальные различия доходов, поскольку вопреки общепринятой их интерпретации они строятся как отношение агрегата доходов 10,0% наиболее обеспеченного и 10,0% наименее обеспеченного населения по всем территориальным элементам. Более корректный результат, на наш взгляд, дает коэффициент фондов, в который надлежащим образом агрегированы территориальные распределения доходов. В этом случае превышение доходов населения первой группы над доходами второй будет не в 16,7, как это видится Росстату, а более чем в 30 раз. При этом если бы доходы всех бедных на каждой территории были повышены до величины территориального ПМ, а доходы выше территориальной границы бедности остались неизменными, то разрыв в уровнях благосостояния наиболее обеспеченных граждан и беднейших слоев был бы всего лишь в 7-8 раз, т.е. он оказался бы вполне приемлемым даже по западноевропейским меркам.

Таким образом, корректное построение кривой распределения доходов населения с учетом значительного смещения выборочных обследований в сторону бедных и недооценки доходов богатых дает более высокие показатели неравенства.

Прогнозные расчеты показателя коэффициентов фондов на 2025 г. при сохранении существующих распределительных механизмов и контрольных показателей роста заработных плат, пенсий и инфляции, определенных Правительством РФ, показывают его дальнейший рост до 22-25 раз, даже если эти расчеты будут сделаны по методологии Росстата. Особенно удручающее положение с неравенством различных групп населения в Москве, где его значение, несмотря на определенное снижение в конце первого десятилетия XXI в.,

составляло в то время, по оценкам Росстата, около 40, а с учетом коррекции, рассмотренной выше, - более 50. Аналог таким запредельным значениям трудно найти в статистике не только развитых государств, но и вообще стран, где такой учет ведется.

То обстоятельство, что бедность при ее измерении по европейским стандартам распространилась более чем на четверть населения России, свидетельствует об остроте этой проблемы в нашей стране. Таким образом, надежды на "универсальное" действие свободного рынка не подтверждаются и "новые бедные" не могут преодолеть свою нищету с помощью доступной им работы.

К похожему выводу пришли российские социологи. К примеру, Н.Е. Тихонова отметила, что "новые бедные" России - это вполне обычные домохозяйства. Раньше они вели образ жизни, сходный с образом жизни основной части общества, но затем "выпали" в бедность. Причем большинство "новых бедных" составляют "белые воротнички", работающие, как правило, в бюджетной сфере.

В дискуссиях о причинах бедности и путях ее преодоления можно услышать самые разные толкования, что, на наш взгляд, говорит о существенном непонимании сути этого явления.

Наиболее распространенная точка зрения следующая. Основная причина бедности - это старость. Переставая работать, выходя на пенсию, человек автоматически попадает в категорию бедных. Соответственно, большинство бедных - это пенсионеры. И повысив пенсии, что сейчас и делается, можно быстро и радикально уменьшить размер бедности в стране.

На самом деле ситуация гораздо сложнее и драматичнее. Наиболее уязвимыми группами населения на рынке труда являются: родители-одиночки (главным образом одинокие матери), воспитывающие несовершеннолетних детей; молодежь, не способная найти работу после окончания учебного заведения; безработные (особенно лица, не имеющие работы на протяжении длительного времени), работники старших возрастов; инвалиды; мигранты.

Дополнительные факторы, связанные с риском бедности, - это низкий уровень образования, недостаточный опыт работы, наличие иждивенцев. Налицо также феминизация бедности: к группам с высоким риском бедности относятся неполные семьи, возглавляемые, как правило, женщинами, и одиноко проживающие пенсионеры старших возрастов, среди которых также преобладают женщины.

Анализ социально-демографической структуры бедности по основным группам населения показывает, что в общем числе бедных домохозяйств семьи с детьми составляют 54,6%, хотя в общем числе домохозяйств таких семей почти вдвое меньше - 34,6%.

Следовательно, у российской бедности скорее "детское лицо", а не старческое.

Сегодня дефицит ресурсов в малоимущих домохозяйствах с небольшим перевесом ощущается больше в городах, чем в сельской местности: 54,3% против 45,7%. В то же время основная нехватка ресурсов приходит-

ся на домохозяйства с количеством три человека и более - 86,0% от общего дефицита. Особенно тревожно положение семей, имеющих детей до 16 лет: им недостает 66,8% от общего дефицита!

Еще одна отличительная черта нынешнего этапа развития нашей страны - усиление экономической бедности, вызванное низкой заработной платой или задержками с ее выплатой, в результате чего работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния. Причем это явление нарастает на фоне социальной бедности (многодетные и неполные семьи с детьми, семьи с иждивенцами, одинокие пенсионеры, инвалиды).

Проведенный анализ показывает, что, с одной стороны, проблема бедности в нашей стране остается очень острой, а с другой - надежды на "универсальное" действие свободного рынка не оправдываются и "новые бедные" не могут разорвать этот порочный круг нищеты с помощью доступной им работы.

Поступила в редакцию 17.12.2014 г.